

Автономная некоммерческая организация Институт русско-славянских исследований имени Николая Яковлевича Данилевского

Статьи ИРСИ/Аналитика ТГ-канала "Россия – не Европа" Экспертный клуб Николая Данилевского Конференции ▾ Труды ИРСИ ▾ Современны
СМИ о нас Издания ИРСИ им. Данилевского ▾ Русская мысль Новейшей истории России ▾ Дело соборное Все материалы Интернет-ма
созидатель" Открытые обращения ИРСИ Данилевского Контакты

Главная > Доклады конференций >

Доклады конференций

Мезенцев Ю. Л.

Эволюционизм Ч. Дарвина и креацианизм Н. Я. Данилевского: возможно ли их примирение? Мезенцев Ю. Л.

🔗 0

Мезенцев Ю.Л.

к.ф.н., доц. кафедры философии и культурологии
Академии биоресурсов и природопользования
ФГАОУ ВО "КФУ им. В.И. Вернадского"
(г. Симферополь, Россия)

**Эволюционизм Ч. Дарвина и креацианизм Н.Я. Данилевского:
возможно ли их примирение?**

В статье рассматриваются непримиримые теории происхождения мира: эволюционизм и креацианизм. Автор статьи считает, что в этих теориях есть достоинства и недостатки. Обнаружив истины этих двух противоречивых теорий, можно их объединить и разрешить, наконец, существующий между ними давний спор. В качестве основы примирения двух теорий может выступить целостная философия.

Mezentsev Yu.L.

**Ch. Darwin's evolutionism and N.Ya. Danilevsky's creationism:
whether their reconciliation is possible?**

Two irreconcilable theories of origin of world – evolutionism and creationism – are examined in the article. The author considers that both these theories have merits and shortcomings. By finding out truths of these two contradictory theories, it is possible to unite them and settle, finally, an old dispute existing between them. The integral philosophy can be a basis of reconciliation of two theories.

В 2009 г. человечество отмечало 200-летие со дня рождения великого английского учёного Чарлза Дарвина и 150-летие со дня выхода в свет его знаменитой научной работы "Происхождение видов путём естественного отбора или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь". Многие учёные и философы считают, что Ч. Дарвин совершил революцию не только в науке биологии, но и в мировоззрении и философии. Он, по мнению материалистов, окончательно устранил из мироздания Бога. "Бог умер". Человек стал самовластным хозяином "низшей природы" и в соответствии с идеалом прогресса начал преобразовывать мир. Возникает вопрос, действительно ли Ч. Дарвин способствовал и способствует идеалу прогресса человечества или же, разработав ложную теорию, увёл учёный мир в сторону от истинного представления о живом мире и о причинах его возникновения? Следует в этом разобраться.

С мировоззренческой позицией английского учёного не могли примириться не только религиозные деятели, богословы, но и некоторые учёные естествознания и повели против этой позиции решительную борьбу. Одним из них является Н.Я. Данилевский. Он ещё в Царскосельском лицее проявлял большой интерес к естественным наукам. В 1843 – 47 гг. учился вольнослушателем на естественном факультете Петербургского университета и выдержал экзамен на степень магистра ботаники. Вот что пишет Н.Н. Страхов во вступлении ко второму тому книги Н.Я. Данилевского: "Дарвинизм. Критическое исследование": "Знание животных и растений было главным знанием Николай Яковлевича, и он занимался этим предметом с необыкновенным постоянством и любовью. Это был ум ясный, спокойный и непрерывно деятельный. В своих далеких и частых поездках он не только изучал животных, составлявших предмет промысла, но делал тысячи наблюдений над всякого рода явлениями природы, в свободные часы читал сочинения натуралистов... Познания Николая Яковлевича в науке об организмах... не было ознакомление с ними по книгам, по гербариям и чучелам, приобретаемое в кабинете. Это было изучение живой природы во всей полноте её жизни, многолетнее, близкое знакомство со всей игрой органических явлений. Это было точное знание, соединённое с тем пониманием, которое дается лишь любовью и непосредственными впечатлениями... Спокойный и ясный ум Николая Яковлевича был готов, по-видимому, без конца поглощать познания, лишь отчеканивая их в свою отчетливую форму. Но явился случай, когда это самое стремление к отчетливой ясности

поставило его в большое затруднение и привело к ...критическому исследованию. В естественных науках неожиданно выступило и получило величайший успех учение, резко противоречащее давно усвоенным и вполне обдуманым понятиям Данилевского” [2, с. 24]. Сам Н.Я. Данилевский отмечал: “Когда появилось Дарвиново учение, столь победоносно и триумфально пронесшееся над умственным миром и не менее победоносно и триумфально над ним утвердившееся, я находился в местах весьма отдаленных, хотя по установившейся у нас юридической номенклатуре они к таковым не причисляются: на пустынных островах и на берегах Белого моря и на Печоре и Мурманском берегу. Хотя далеко не столь важные по своим последствиям, но более громкие и быстро разносящиеся по миру вести о покорении Шамиля, о начатой и оконченной франко-итальянской войне, столь же мало доходили до этих мест, как и Дарвиново учение. Познакомился я с ним в первый раз в Норвегии, из статьи в *Revue des Deux Mondes*. Это было слишком двадцать лет тому назад, и с тех пор, я могу сказать, что мысль о нём меня уже не покидала. При открывшейся возможности, я ознакомился с оригинальными сочинениями самого Дарвина и с главнейшими, сделанными против него возражениями. К этому учению приковывала меня именно та, казавшаяся мне вначале неразрешимой, дилемма, о которой я только что говорил. С одной стороны, невозможно, чтобы масса случайностей, не соображенных между собою, могла произвести порядок, гармонию и удивительную целесообразность; с другой – талантливый ученый, вооруженный всеми данными науки и обширного личного опыта, ясным и очевидным образом показывает вам, как просто, однако же, это может сделаться. Только после долгого изучения и еще более долгого размышления увидел я первый выход из этой дилеммы, и это было для меня большою радостью. Затем открылось таких выходов множество, так что всё здание теории изрешетилось, и, наконец, и развалилось в моих глазах в бессвязную кучу мусора” [1, с. 45].

В современном мире эта борьба продолжается. Теоретическая разногласия по проблеме происхождения жизни на практике порождает серьезные социальные конфликты. Приведём по этому поводу высказывание доктора исторических наук Б.П. Балуева (Институт отечественной истории РАН) в своей книге “Споры о судьбах России”: “В своем труде “Дарвинизм” Данилевский показал, что теория Дарвина не соответствует ни одному доказанному наукой факту и является выдумкой и мифом. Это история мира и человечества глазами дьявола. И этот миф далеко не безопасен, так как на его основе строятся все системы безбожия и все человеконенавистнические идеологии, принципиально оправдывающие насилие”.

Заявление достаточно серьезное. Поэтому возникает настоятельная необходимость разобраться в мировоззренческих основах эволюционной теории Ч. Дарвина и найти точки соприкосновения противоборствующих мировоззренческих позиций. В этом заключается цель данной статьи.

Эволюционная теория Дарвина повысила значимость и популярность философии материализма и, прежде всего, марксистской философии. К. Маркс писал, что книга Ч. Дарвина “Происхождение видов...” “...даёт естественноисторическую основу для наших взглядов” [3, с. 45]. Ф. Энгельс и В.И. Ленин сравнивали вклад Дарвина в биологическую науку с заслугами К. Маркса. Ленин отмечал, что подобно тому, как Ч. Дарвин открыл законы развития живой природы, так К. Маркс открыл законы развития общества. Однако в выводах марксистской философии обнаруживается глубокое противоречие.

Обратимся к главному учению материалистов, к учению о материи, наиболее полное философское завершение которого, даётся в философии диалектического материализма. В.И. Ленин в книге “Материализм и эмпириокритицизм” пишет, что “...понятие материи ... не означает гносеологически ничего иного, кроме как объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отображаемая им” [4, с. 276]. Таким образом, Ленин решительно порывает с натурализмом. Материя как объективная реальность сводится к бытию, субстанции. Сознание как субъективная реальность вторичное и производное. Но как можно определять материю как субстанцию через одно из её свойств, одной из своих форм. Это, во-первых. Во-вторых, объективная реальность, объект, по определению, то, что испытывает чьё-то воздействие извне. Значит, материя не может заключать в себе внутреннюю активность, внутренний источник развития.

Каким образом представители диалектического материализма выходят из трудного положения? Они просто бездоказательно утверждают, что материя обладает внутренним источником развития. Демокрит утверждал, что в мире нет ни случайности, ни свободы – всё предопределено с жёсткой необходимостью. В этом он был последовательным в своих рассуждениях. Эпикур, будучи также материалистом, тем, не менее, допускал случайные и произвольные отклонения атомов, т.е. допускал некоторую степень свободы и субъективность. К. Маркс, сравнивая этих двух мыслителей в своей диссертации, вначале отдаёт предпочтение точке зрения Эпикура, потому что она вводит в мир основание человеческой свободы. Свобода выбора – это уже основание субъективности. И только, когда Марксом завладела идея “научно обоснованного управления” социальными процессами, он отказался от атомистики Эпикура, предпочел представление о свободе как “осознанной необходимости”. К. Маркс, обнаружив законы капиталистического производства, сделал вывод о том, что развитие общества представляет собой объективный естественноисторический процесс.

Эволюционная теория Дарвина, также как и теория К. Маркса обосновывают существование объективных закономерных процессов. Естественная сущность теории Дарвина заключается в определяющей роли естественного отбора как движущей силы эволюции и влиянии на выживание особей таких характеристик, как наследственность и изменчивость. Реализация данных факторов в ходе эволюционного развития живой природы есть объективный закономерный процесс.

Следовательно, факторы, о которых говорит Ч. Дарвин, действуют на уровне объективной реальности. Это уровень, на котором любое сущее задано внешними закономерными связями. На уровне объективной реальности не может быть изменение и развитие, поскольку основой данной реальности является объективный закон. Устойчивость в объективных закономерных процессах нарушается, если в него вторгается бесконечность, в которой есть неопределённость и субъективная реальность. Основанием субъективной реальности является свобода творчества. Объективна закономерность, детерминация дополняется свободой.

Материалисты-дарвинисты признают существование в мире случайностей, разную степень вероятности тех или иных возможностей. В этом, якобы, и заключён источник развития материального мира. Но случайность не может выступать достаточным основанием развития мира, и, прежде всего происхождения и развития живой природы, поскольку, во-первых, это маловероятно. Зоолог, профессор Оксфордского университета Ричард Докинз по этому поводу отмечал: “Твёрдо, абсолютно железно очевидно, что если бы дарвинизм был действительно теорией случайности, то он не мог бы работать. Вам не нужно быть математиком или физиком, чтобы посчитать, что понадобится целая вечность, чтобы глаз или молекула гемоглобина случайно самообразовались из совершенного хаоса...” [5, с. 67]. А, во-вторых, выбор разнореальных возможностей осуществляется по определённому объективному закону. Случайность здесь выступает как пересечение необходимостей. И мы не можем сказать, откуда появились законы? И как может материя случайным образом развиваться и приводить к тому разнообразию живой и неживой материи, которое мы наблюдаем сегодня в мире. Ведь фактически, как правильно замечают религиозные философы, материя в основе своей слепа и лишена цели. Не напрасно многие философы идеалисты, религиозные деятели критикуют дарвиновскую теорию. Они утверждают, что до сих пор нет подтверждения идее, что эволюционные механизмы могут объяснить, происхождение целенаправленного поведения живых организмов, возникшую сложность биологической информации, распознавании её, интерпретации. Об этом же говорил и Н.Я. Данилевский: “невозможно, чтобы масса случайностей, не сообразённых между собою, могла произвести порядок, гармонию и удивительную целесообразность” [1, с. 45]. Порядок, гармония и целесообразность возникают в результате свободы выбора и творчества. Случайность не есть ещё свобода. “Случайность, как говорил В.Н. Сагатовский, лишь открывает ворота для вхождения в бытие того, что именуется свободой” [7, с. 67].

Многие учёные естествоиспытатели могут сказать, что распространение субъективного начала за пределы жизни какая-то мистика. Да, надо честно признать, что гипотеза о распространении субъективного начала за пределы жизни остаётся гипотезой, необходимой для обеспечения единства общей картины бытия. Пока мы можем эту общую картину мира переживать посредством художественного образа. Русский поэт XIX столетия Ф. Тютчев сочинил замечательные поэтические строчки о природе:

Не то, что мните вы, природа.

Не слепок, не бездушный лик.

В ней есть душа, в ней есть свобода,

В ней есть любовь, в ней есть язык.

Этот тютчевский гимн природы эстетически убеждает нас в том, что в мире есть творческое начало. В этих строчках выражено особое отношение к природе, в корне противоположное дарвиновскому отношению. Критикуя Ч. Дарвина Н.Я. Данилевский, в конце своего сочинения эмоционально обобщает: “... Из всех мировоззрений Дарвинов взгляд на природу есть наименее эстетический” [1, с. 34]. Критика справедлива.

Но дарвиновское мировоззрение не только не эстетично, но и не этично. Религиозные философы, а также учёные, верующие в существование Разумного Творца, больше обеспокоены тем, что эволюционная теория Дарвина серьёзно повлияла на мировоззрение людей. Оказывается, в дарвиновском объяснении мира нет больше места свободной воле и способности каждого индивида быть добрым или справедливым. С позиции дарвинизма невозможно ответить на вопросы что является добром, а что является злом, есть ли справедливость или её нет, может ли человек обладать свободой выбора и творить мир?

Этот вопрос в особенности важен в свете быстро набирающих темпы разработок в области генной инженерии. Да, учёные высказываются о том, что в результате генной инженерии, вероятно, появятся люди с большей продолжительностью жизни, невосприимчивые к СПИДу или некоторым видам рака. Но генная инженерия открывает и другие возможности, не имеющие никакого отношения к спасению жизни людей. Это возможности воздействия на личность, на его интеллект. Люди вообще не будут людьми – они будут артефактами. Окончательная победа человека над природой окажется упразднением Человека. Да существует здесь серьёзная этическая проблема. Но какое решение предлагают теологи и учёные, критикующие эволюционную теорию Дарвина? Они говорят о том, что эстетическое, мораль и нравственность имеют божественное происхождение. Вера в Бога как сверхличность, следование божественным заповедям может спасти человечество от страшного возмездия.

Учёные естествоиспытатели, в том числе Н.Я. Данилевский, также признают существование Бога-творца. Теологи утверждают, что вообще вся Вселенная, весь мир подтверждает существование Бога. Н.Я. Данилевский убежден, что развитие природы идет по плану Творца, “имеющему в виду достижение определенной цели” [1, с. 76].

Согласно теологической теории, Бог является творцом мира. Но эта теория в основе своей также противоречива. Теологи информируют нас о существовании Создателя мира. Считают, что эта информация общезначима. Но по традиции западноевропейской культуры любая конкретная информация нуждается в проверке. Противоречивая информация отвергается. Характеристики Бога, по крайней мере, самые фундаментальные, противоречивы, т.е. недоступны человеческому разумению, но мы должны принимать их на веру как результат личностного откровения Бога. Учение о том, что Бог един в трёх лицах – Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой или о том, что Бог словом создал мир невозможно проверить. Как не вспомнить слова богослова С. Тертулиана: “Верую, ибо абсурдно”. Иными словами, такой Бог непроверяемая гипотеза.

Оказывается, в теологи лишь только постулируют существование Бога, как постулируется в материалистической философии внутренняя творческая активность материи. Как материалисты-дарвинисты не могут доказать, как при действии определённых законов материя творит себя, так и теологи не в состоянии научно доказать кем, когда, какими средствами сотворён мир, откуда возникло многообразие живых существ, где находится их создатель. В.Н. Сагатовский отмечает: “Вообще как можно проверить, из чего создал Бог мир, если, по определению, он создал его из ничего? Может быть, не стоит утверждать, что существует некий Создатель, замысливший и сотворивший наш мир. Видимо, мы можем говорить о Боге примерно так, как художник говорит о своём произведении: я так вижу. И это дело моей совести и моего вкуса” [7, с. 54]. Но религиозные деятели, верующие учёные дают общезначимые и конкретные рекомендации. А за этими рекомендациями могут скрываться вполне земные интересы тех, кто их навязывает.

Но идея о том, что в мире и, прежде всего в живой природе, а тем более в человеческой жизни действуют не только законы, но существует свобода и творчество, что новые физические, химические образования, новые виды животных возникают, поскольку в мире существует свобода творчества, оказывается очень разумная идея. Разумно предположить, что в мире всё же существует не только уровень объективной реальности, но и уровень субъективной реальности, в основе которой нечто уникальное и неповторимое, дающее свободу творчества. Это предположение есть истина субъективного идеализма. Истина материалистов заключается в утверждении существования объективной реальности, основанием которой является закон. Можно сказать, что подлинным материалистом-дарвинистом является тот, кто признаёт, наряду с неповторимостью и уникальностью субъективной реальности, существование повторяемости и универсальности объективного мира.

О неповторимости и уникальности сегодня говорит синергетика. Это научное направление изучает процессы самоорганизации, саморазвития. Категориальным основанием здесь является проблема события, возникновения нового, уникального и проблема взаимосвязи свободы и необходимости. Синергетика говорит о том, что в процессе развития возникает новое, ранее не существовавшее. Это замечание касается всех форм организации бытия, в том числе и живой природы.

Итак, проблема уникального и универсального, общего, проблема свободы и необходимости решается по-разному в трёх философских направлениях. Материалистическая позиция не допускает в материальном мире свободу, субъективность, уникальность. Свобода есть осознанная необходимость. В диалектическом материализме всё воспринимается как объект, который надо преобразовать, преодолеть на основе объективного знания. Тезис и практика Дарвина являются ярким примером данной мировоззренческой позиции. Субъективный идеалист признаёт существование лишь только неповторимости, уникальности и самоценности внутреннего субъективного начала несводимого к объективной реальности. Свобода абсолютна и является основой непредсказуемых творческих изменений. Эти две позиции противостоят друг другу и на практике приводят к нежелательным последствиям. К чему может привести человеческая деятельность, основанная лишь только на знании законов объективного мира, без свободы выбора и творчества своей жизненной позиции, без морально-нравственной оценки своего поведения? Ответ однозначный.

Ни свободная изменчивость, ни детерминируемая устойчивость сами по себе не могут являться преимущественным содержанием и критерием развития. Известный философ советского периода С.А. Левицкий так характеризует диалектику необходимости и свободы: “Между понятиями свободы и необходимости существует диалектическое напряжение – они суть противоположности, “питающие друг друга» [6, с. 54].

В связи с этим существуют разные мировоззренческие позиции, Одни ради творчества готовы “заложить душу дьяволу” (позиция субъективного идеализма). Другие – запретить творчество во имя устойчивости (позиция материализма). Поэтому третье философское направление – объективный идеализм предлагает свой вариант решения проблемы. Творчество есть привилегия Бога. Бог, конечно, находится вне мира и над миром, а человек служит реализации божественного замысла. При всех недостатках религиозно-идеалистической философии есть момент истины, которая и дополняется к истинам материализма и субъективного идеализма. В объективно-идеалистической философии,

являющейся основой религиозного мировоззрения, признаётся существование третьего уровня бытия – уровня единой духовной основы. Поэтому каждый человек ощущает себя целым и частью самоценного целого.

Необходимо попытаться синтезировать положительные идеи материализма, субъективного и объективного идеализма в целостную философию. Такой синтез успешно осуществляется многими философами. В их ряду известный российский философ В.Н. Сагатовский. Только с позиции этой философии можно примирить эволюционную теорию Дарвина и креацианистско-религиозную теорию.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. – СПб., 1885. Т. 1, ч. 1, 2; СПб., 1889. Т. 2. // Бажов С.И. Философия истории Н.Я. Данилевского. – М., 1997.

2. Страхов П.И. Полное опровержение дарвинизма // Русский вестник. – 1887. – № 1 – 2.

3. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20.

4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18.

5. Dawkins R. Climing Mount Improbable. – N.Y.: Norton, 1996.

6. Левицкий С.А. Трагедия свободы. – М.: Канон, 1995.

7. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии: философские основы мировоззрения: В 3 ч. Ч. 2. – СПб., 1999.

 2015 г.

 Подписаться ▼

Войти через

Оставьте первый комментарий!

B *I* U   ” </> {} [+]

0 КОММЕНТАРИЕВ